

А.Ю. Коровкина

ДЖИННЫ И ИХ ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ТУНИСА

Рассматривается тема *джиннов* в традиционной культуре современного Туниса. В представлении тунисцев *джинны* — неотъемлемая часть окружающего мира. Они могут быть неразрывно связаны с определенными предметами неживой природы, контактировать с людьми, подчиняя себе волю зверей, или даже сами принимать облик животного. Автор прослеживает историю трансформации политеистических анимистических идей в предписываемую исламом веру в *джиннов*, различные проявления которой, в том числе в практиках т.н. «народного ислама», широко распространены на всей территории Магриба, и ставит вопрос о значении этих представлений для традиционной культуры региона сегодня. Анализируются как произведения устного народного творчества, так и материалы полевых исследований автора, посвященные повседневной жизни тунисцев.

Ключевые слова: Тунис, традиционная культура, культура повседневности, тунисский фольклор, джинн.

Тема *джиннов* в традиционной культуре современного Туниса обширна и злободневна. Она прослеживается как во многих произведениях устного народного творчества, так и напрямую или косвенно затрагивает повседневную жизнь тунисцев.

В представлении магрибинцев *джинны* — неотъемлемая часть окружающего мира. Они могут быть неразрывно связаны с определенными предметами неживой природы, контактировать с людьми, подчиняя себе волю зверей, или даже сами принимать облик животного.

Древние политеистические верования берберов, объектами почитания которых выступали камни, источники, горные пещеры и вершины, с утверждением ислама в Северной Африке положили начало практикам т.н. «народного ислама». Магрибинцы стали именовать те же места обиталищами *джиннов* или обладающими *баракой* («жизненной силой»), в этом случае зачастую связывая их с именем местного *вали* («праведника»). Положительное или отрицательное воздействие получает человек, посетивший такое особое место, что, видимо, определяется конкретными языческими ритуалами, проводимыми здесь в прошлом, которые частично вошли в местный фольклор.

Интересно, однако, что негативные последствия пребывания в районе, населенном *джиннами*, могут быть нейтрализованы благодаря визиту в место, отмеченное *баракой*, или воздействию определенного предмета, которому была передана сила *бараки* этого места. Так, считается, что источники, обнаруженные *аулийа* (мн.ч. «праведниками»), имеют особые целебные свойства. Вода из них может излечить от самых разных болезней, в том числе и тех, которые наслал на больного *джинн* или злой колдун [Дьяков 2008: 220].

Ежегодное посещение гробниц наиболее почитаемых *аулийа* — *зияра* — также зачастую объясняется не только желанием обрести здоровье и благополучие, но и избавиться или же защитить себя в будущем от возможной беды, насланной *джиннами*, вера в которых в исламе обязательна.

Не только объекты неживой природы могут наделяться в народном сознании способностью оказывать благоприятное или, наоборот, вредоносное воздействие на человека. Так, Э. Вестермарк отмечает, что обладание *баракой* приписывается, например, лавру. Считается, что на его листьях начертана *шахада* — формула единобожия. Однако пример с фиговым деревом показывает, что такого рода представления могут быть амбивалентны. Инжир почитается во всем арабском мире, поскольку выращивание его плодов в большинстве стран региона представляет важную сельскохозяйственную отрасль, однако вместе с тем в Магрибе распространено представление о том, что фиговое дерево является одним из обиталищ *джиннов* [Westermarck 1933: 109].

Совмещение двух представлений, в том числе противоположных друг другу, может породить новые гетерогенные формы, как в случае с легендами *каннези* — кладоискателей. Еще Лев Африканский упоминает их в своем труде: «Эти глупые люди выходят за город и в поисках сокровищ входят в многочисленные пещеры и подземелья, так как твердо убеждены в том, что, когда у римлян было отнято владение Африкой и они бежали в Бетику в Испании, они закопали вокруг Феса много ценных и дорогих вещей, которые не могли унести с собой. Римляне их заколдовали. По этой причине эти люди нуждаются в чародеях, чтобы их найти. Нет недостатка также в людях, которые говорят, что в таком-то подземелье они видели золото или серебро, но не могли их получить, так как не знали заклинаний и не имели соответствующих благовоний» [Лев Африканский 1983: 162–163].

В тунисском фольклоре *джинны* и сокровища неразрывно связаны друг с другом. Самыми желанными представляются богатства царя *джиннов*, который даже имеет имя — Шахбудур (рис. 1), оно упоминается в сказке «Фатима и великан». [269: 2009 العربي]. Их происхождение в народной памяти также восходит к доисламской эпохе — времени расцвета Карфагена.

Вера в то, что клады можно извлечь, только зная, как обращаться с *джинном*-охранником, сохранилась до наших дней. Частота обсуждений этой темы и высокая степень убежденности в ее истинности среди североафриканцев влияют на формирование их определенного восприятия другими представителями арабского мира. У жителей Машрика, к примеру сирийцев, бытует мнение, что выходцы из Магриба, обладатели тайных знаний, приезжали в Сирию и при помощи особых магических действий извлекали из

Рис. 1. Малек Тареш — царь джиннов
Изображение джинна из «Книги го-
роскопов» Абу Машара XIV в. URL:
[http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/
blog-post_7685.html](http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html) (дата обращения:
01.11.2016). Таким представлялся царь
джиннов жителям другого региона
мусульманского мира. Однако этот ри-
сунок также отображает общую веру
в способность джиннов властвовать
над животными и самим принимать
звериный облик

недр древние клады, охраняемые
джиннами¹.

Синтез амбивалентных пред-
ставлений, речь о которых шла
ранее, порождает следующее по-
верье. Тунисцы утверждают, что за-
копан ли под камнем клад или нет,
можно определить, внимательно
его осмотрев. Если на камне будет особая отметина, чем-то напоминающая
оливковое дерево, «печать джинна», к кладу приставлен дух-охранник². В
данном случае политеистическое наследие почитания священных камней
превращает конкретный объект в жилище джиннов, что олицетворяет собой
опасность и угрозу для человека, а символ оливы — самого ценного растения
в Тунисе, источника *бараки* — знаменует возможную пользу и выгоду для
осмелившегося с ними столкнуться. Так сочетание двух противоположных
по своей сути понятий порождает новую гетерогенную форму — обозначе-
ние клада в народном сознании.

Одно из излюбленных местообитаний джиннов — бани. Своими банями
Тунис славился издревле благодаря обилию полезных минеральных источ-
ников, известных еще с римских времен. «В Тунисе много бань. Они содер-
жатся в гораздо большем порядке и гораздо более удобны, чем бани Феса,
но они не столь красивы и не столь велики», — отмечал Лев Африканский
в ходе своего путешествия [Лев Африканский 1983: 261]. Бани, как и другие
теплые и темные места, очень привлекают джиннов, поэтому они часто се-
лятся в них и оставляют следы своего пребывания (в качестве которых могут
истолковываться самые разные явления, например осыпание штукатурки со
стен). Поэтому при входе в баню надо быть особенно осторожным и всегда
произносить «бисмилля»³.

К вопросу о вере в джиннов относится и то влияние, которое оказывают
на умы религиозные деятели. Так, у населения популярны телепередачи, пол-

¹ Информант Р.С., муж., 21 год, сентябрь 2014 г., Санкт-Петербург, Россия.

² Информант Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010 г., Тунис, Тунис.

³ Информант С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011 г., Тунис, Тунис.

ностью посвященные этой теме. «Я смотрела одну программу, где имам рассказывал о *джиннах*. Он говорил, что они безобидны и не хотят причинить зла человеку, но человек тоже не должен обижать их своими неосторожными действиями. Они живут точно так же, как и люди. У них есть семьи, и они живут в одном доме вместе с человеком, но как бы в другом пространстве. Поэтому когда человек находится на границе этих двух миров, он должен всегда произносить фразу “*бисмилля*”, например прежде чем зайти в комнату и зажечь свет»⁴.

Очень похожее описание приводится в книге Р. Янковского, посвященной феномену чернокожего населения современного Туниса *стамбели*, однако оно посвящено духам. «Духи такие же, как и люди. Они относятся к мужскому или женскому полу, имеют супругов, детей и живут семьями» [Jankowsky 2010: 84]. Однако при этом строго указывается на то, что ни в коем случае нельзя путать духов и *джиннов*. «Внутри сообщества *стамбели* принято считать, что *джинны* “работают на дьявола”, и по собственной воле вступать с ними в какого-либо рода отношения означает поддаться *ширку*, т.е. стать многобожником, предавшим Бога сотоварищей или им поклоняющимся. Но в противоположность *джиннам* духи и *аулийа стамбели* “работают на Бога”, как, к примеру (часто встречающееся сравнение), министры помогают президенту исполнять свои обязанности» [Jankowsky 2010: 84]. В связи с этим клиенты *стамбели* получают особую установку в отношении разграничения *джиннов* и духов. «Учитывая тот факт, что мусульмане часто произносят “*бисмилля*” (во имя Господа), чтобы защитить себя от *джиннов* в “пограничном” состоянии (например, когда заходят в комнату, включают свет или зажигают благовония), клиентов *стамбели* специально заранее предупреждают не прибегать к этой фразе, зажигая благовония, потому что духи могут обидеться на то, что их принимают за *джиннов*» [Jankowsky 2010: 84].

С похожим явлением столкнулся и автор в ходе следующей ситуации. Тунисская семья купила козла, чтобы откормить его и зарезать к приезду дорогого гостя. Как только отец семейства перерезал горло козла и его кровь хлынула на землю, мать стала бросать на то место, куда попала кровь, соль со словами «*бисмилля*». На вопрос, для чего это делается, было дано такое объяснение: «В том месте, куда проливается кровь, не будет ничего расти, потому что земля становится бесплодной. Поэтому туда надо кинуть соль, произнеся “*бисмилля*”, чтобы земля оставалась плодородной»⁵. Представляется, что такой ответ был мотивирован желанием предоставить европейцу рациональное объяснение и скрыть широко распространенное представление о соли как о мощном обереге против *джиннов*. (У берберов *джиннов* часто именуют «те, кто прячутся за соль») [Becker 2006: 35].)

В народном восприятии современных тунисцев *джинны* представляют потенциальную опасность для человека. Хотя ислам предостерегает мусульман против *джиннов-язычников*, всегда готовых навредить человеку, в ходе повседневных разговоров упоминание любого *джинна*, как правило, подраз-

⁴ Информант С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011 г., Тунис, Тунис.

⁵ Наблюдение автора в ходе поездки в г. Тунис, Тунис, в октябре 2010 г.

Рис. 2. Изображение чернокожего тунисца

Рис. 3. Амулет *факира*. По словам хозяина, сделан из слоновой кости. Был привезен из Тропической Африки. По убеждению хозяина, крайне эффективен в магических практиках, дает силу своему обладателю

умеает негативные последствия от встречи с ним. Поэтому охранительные практики в этой связи неизменно актуальны. Особое место в этой сфере занимают ритуалы чернокожего населения Туниса. «Многие тунисцы приписывают чернокожим африканцам таинственную и могущественную способность управлять миром духов и защищать от бед. В 1914 г. А.Дж.Н. Триммерн писал о том, что «в определенных случаях присутствие молодой негритянки было необходимым для проведения обряда даже колдуном-арабом». Раньше служанки-негритянки, которых называли *дада*, традиционно заботились о детях господ, присутствовали во время обряда обрезания, дабы придать мальчикам смелости, и даже кормили грудью новорожденных арабов-тунисцев мужского пола, чтобы они выросли, как говорил Баба Мажид, «сильными и храбрыми». Для привлечения удачи желательно было присутствие чернокожих женщин во время проведения свадебных церемоний и при деторождении. Когда это не представлялось возможным, достаточно было просто картины с изображением негритянки или женщины, хотя бы похожей на жительницу Тропической Африки» [Jankowsky 2010: 18]. Как утверждает Ю.Н. Завадовский, «в начале XX века в Тунисе темный оттенок кожи негров также считался вполне надежным амулетом, отпугивающим джиннов [духов] в народной магии магрибинцев. Считается, что присутствие негра на семейной встрече сулит делу успех, а в тунисском Сахеле есть обычай приглашать негра на свадебную церемонию, чтобы “заставить сглаз улететь” (*iteyyer el-'in*), как образно выражаются арабы. Тунисцы верят: сила чернокожих людей противостоять джиннам настолько велика, что достаточно повесить изображение негра, выполненное из картона, дерева, бронзы или камня, на видное место, на стене например, чтобы достичь того же эффекта» [Zawadowski 1942: 151] (рис. 2).

Также общеупотребительным оберегом от сглаза и враждебных сверхъестественных сил в Тунисе, как и в других арабских странах, считается *кохль*, используемый не только женщинами, но и мужчинами. К примеру, берберы

наносит его на глаза жениху, чтобы защитить его от *джиннов* и дурного глаза во время свадебных торжеств [Becker 2006: 130]. Такое же объяснение, помимо косметического эффекта, дал современный тунисский *факир*, наносивший каждый раз перед выступлением *кохль*⁶ (рис. 3).

В тунисском фольклоре много примеров перевоплощения *джиннов* в различных животных. В сказке «Умная женщина и змея» [33–35: 2009 العربيي] на *джинна* наложено заклятье пророком Сулейманом (которому, по представлению мусульман, была Аллахом дарована власть над всеми *джиннами*) оставаться в теле змеи, пока какая-нибудь женщина не освободит его, заставив его выполнять ее приказы целую ночь. В сказке «Крестьянин и черная собака» [223–224: 2009 العربيي] сын царя *джиннов* принимает облик огромной черной собаки, которая нападает на сад крестьянина. В ней же находит отражение вера в силу охранительной формулировки «*бисмилля*», фактически выполняющей в «народной» культуре функцию заклинания, спасая главного героя от мести царя *джиннов* за убийство его сына. Выступая в привычной роли злодея, *джинн* может обернуться любым зверем с целью заманить главного героя в западню, например превратиться в газель, как в сказке «Али Бен Султан» [107–109: 2009 العربيي]. В редких изображениях *джиннов*, которые можно встретить в некоторых арабских источниках, почти всегда присутствуют зооморфные элементы, как, например, на представленных ниже рисунках (рис. 4–7).

Реже *джинн* выступает в роли волшебного помощника главного героя, попадая под его власть благодаря магическому артефакту, например кольцу, как в сказке «Знаменитый купец» [271–273: 2009 العربيي], или в благодарность за оказанную услугу, как в сказке «Женщина и духи» [105: 2009 العربيي]. И самый редкий случай — встреча доброго *джинна*. Такой пример дает сказка «Семь девушек в кастрюле» [265–267: 2009 العربيي]. Здесь также происходит и обратное превращение из животного, маленькой собачки, в доброго *джинна*-защитника.

Представления о *джиннах* в «народной» культуре современного Туниса соответствуют их роли в волшебном сказочном фольклоре. В большинстве случаев упоминание *джиннов* несет в себе предостережение, второе место отводится историям, свидетельствующим об их существовании, и в виде исключения может быть услышан рассказ о помощи *джинна* человеку.

Вера в *джиннов* — один из существенных аспектов традиционной культуры Туниса, который служит соединяющим звеном между политеистическим прошлым региона и религиозными практиками его современных жителей. Природа этой веры неоднородна, что объясняется многообразием и амбивалентностью народных суждений, а также отдаленностью идеальных норм от их воплощения в условиях повседневности. Однако, несмотря на это, представления о *джиннах* продолжают сочетать гетерогенность с гармоничностью.

⁶ Информант Ж.М., муж., 24 года, июль 2009 г., Монастир, Тунис.

Рис. 4. Кудзакар — рогатый джинн.

Изображение джинна из «Книги чудес» XIV–XV вв. аль-Исфахани и османской рукописи XVI в. Эмира Хасана аль-Сауди. URL: http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html (дата обращения: 25.10.2016)

Рис. 5. Кабус — джинн, приносящий кошмары.

Изображение джинна из «Книги чудес» XIV–XV вв. аль-Исфахани и османской рукописи XVI в. Эмира Хасана аль-Сауди. URL: http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html (дата обращения: 25.10.2016)

Рис. 6. Хума — джинн, приносящий болезни. Изображение джинна из «Книги чудес» XIV–XV вв. аль-Исфахани и османской рукописи XVI в. Эмира Хасана аль-Сауди. URL: http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html (дата обращения: 22.09.2016)

Рис. 7. Табия — джинн, уносящий детей. Изображение джинна из «Книги чудес» XIV–XV вв. аль-Исфахани. URL: http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html (дата обращения: 22.09.2016)

Библиография

Арабская магия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arabskamagia.blogspot.ru/2013/05/blog-post_7685.html (дата обращения: 22.09.2016).

Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (средние века, новое время). СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. 344 с.

Лев Африканский. Африка — третья часть света / Пер. с итал. В.В. Матвеева. Л.: Наука, 1983. 512 с.

العربي ع. خرافات تونسية. تونس. دار سحر للنشر 2009. 277 ص.

Becker C. Amazigh arts in Morocco: women shaping Berber identity. Austin: University of Texas Press, 2006. 225 p.

Jankowsky R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. 256 p.

Westermarck E. Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization. L.: Macmilan and Co., 1933. 190 p.

Zawadowski G. Le rôle des Nègres parmi la population tunisienne // En Terre d' Islam. 1942. No. 19. P. 146–152.